

Абулельд снова посмотрел на Райнера:

- Несмотря на то, что он лишь обладатель магических глаз, он завоевал такое большое доверие. Но, это хорошо. Если бы у вас не было такой уверенности, вы не смогли бы участвовать в этой проклятой битве. Это означает, что у вас есть шансы на победу.

Войс сказал:

- Тут присутствует армия Гейлфилланта, которая защищает нас, поэтому мы не можем проиграть.

Но Абулельд посмотрел на Войса со словами:

- Я уже исследовал информацию о битве Столя. Так что это сражение не из легких.

- Да, поэтому мы пришли сюда.

Абулельд улыбнулся, глядя на Войса, и сказал:

- Верно. Вы пришли сюда из-за этого. Потому что я поверил тому, что вы сказали о возможности остановить оружие Гастарка, поэтому вы и пришли сюда. Поэтому, хотя вы сказали, что хотите вступить в эту войну, вы готовились атаковать Гейлфиллант с юга и пришли ко мне.

Сказав это, король Абулельд поднял руку.

И они были окружены Рыцарями Магами Гейлфилланта в зеленых доспехах.

Райнер посмотрел на Войса и сказал:

- Ты...

В тот момент, когда он заговорил, Абулельд продолжил:

- О, похоже, что обладатель магических глаз не знал об этом? Ну, люди не будут доверять обладателю магических глаз. Так ты всего лишь король-марионетка? Тогда тебе больше нет нужды говорить. Я буду говорить с последним наследником линии мошенников.

С этими словами Абулельд опустил голову, чтобы посмотреть на Войса. Эти глаза излучали намерение убить. Его противником был, очевидно, всего лишь ребенок, но он не выказал и намека на слабость. Давление усилилось до страшной убийственной ауры.

Но Войс очень просто принял эту убийственную ауру и сказал, даже не изменившись в лице:

- Ара, мы разоблачены? Тогда потеря контакта с моими подчиненными была из-за...

Абулельд кивнул:

- Солдаты, собравшиеся на юге, были арестованы.

- Арестованы? Тогда я благодарен. Ты не убил их.

- Я не убил их пока что. Но если вы не сможете остановить оружие Гастарка, я убью их всех.

Войс улыбнулся:

- Но если я не остановлю оружие Гастарка, ты...

- Умру?

- Да.

- Это не проблема. Даже если я умру, мои братья унаследуют трон этой страны. Тогда мой брат убьет твоих товарищей.

- Разве?

- Да.

- Но эти заложники на самом деле ничего не значат. Потому что даже если мои спутники будут убиты, я не почувствую особой боли.

- Разве?

- Да. Или ты хочешь, чтобы я доказал это? Ты можешь убить одного из моих товарищей прямо сейчас на моих глазах, используй это в качестве доказательства.

Абулельд посмотрел на Войса, как будто желая проникнуть в его мысли, и сказал:

- ... О... это не похоже на ложь. Ты действительно не будешь особо тронут смертью своих товарищей... Ты действительно – ребенок, который делает всех несчастными.

Войс снова улыбнулся:

- Так как это грязный мир, поэтому такой ребенок и родился.

- Тогда почему такой парень, как ты, пришел сюда? Ты хочешь нанести ущерб Гейлфилланту? Но с этим ты уже провалился. Солдаты на юге уже арестованы.

Но Войс, продолжая улыбаться, сказал:

- Я никогда не думал о том, чтобы навредить Гейлфилланту. Вначале я планировал атаковать Гейлфиллант, ослабленный Гастарком, а затем украсть его земли и ресурсы. Но Гастарк – более сложный противник, чем я ожидал, поэтому я хотел предоставить Гейлфилланту больше силы.

- О, ты хочешь, чтобы я тебе поверил? На самом деле ты шпион из Гастарка, верно?

Войс не дрогнув ответил:

- У Гастарка есть оружие, которое победило Столь, ты думаешь, они отправили бы шпиона?

- Тогда это Республика Эртолия? Или ты можешь быть шпионом из Империи Ремрус. Даже если это не так, я слышал, что эта Антироландская Коалиция получала силу от Ремруса в прошлом...

Но его слова были прерваны Войсом:

- Может, закончим с этим скучным допросом? В любом случае, вы уже узнали о наших намерениях, а мои спутники в окрестностях могли бы быть арестованы по вашему приказу, верно?

- ...

На этом, Абулельд успокоился.

Убедившись в этом, Войс продолжил:

- Но вы этого не сделали. Это потому, что вы ожидаете того, что у нас есть сила, которая может остановить оружие Гастарка. Тогда, мы остановим силу оружия Гастарка. И, воспользовавшись этим шансом, вы, Гейлфиллант, пойдете и остановите Гастарка. Таким образом, битва может быть выиграна... большая часть армии принадлежит Гейлфилланту, поэтому, даже если вы не подчеркиваете свое конечное преимущество, мы понимаем.

Услышав это, лицо Абулельда впервые расслабилось.

- ... Умный пацан, даже если ты слишком загордишься, ты не проиграешь.

- Итак, вначале вы решили нам пригрозить, чтобы проверить наш потенциал?

- Да.

- Это можно считать комплиментом, верно?

Абулельд улыбнулся и кивнул.

- Да. Чем больше я пытаюсь расследовать, тем больше я запутываюсь в фактическом теле Антироландской Коалиции. Но даже так...

- Она недостаточно велика, чтобы идти против вас. Мне это очевидно.

- Если ты понимаешь, это хорошо. Тогда, вскоре, мы должны начать действовать. Моя армия разрушит армию Гастарка. Но мы можем одолжить несколько солдат вашей Антироландской Коалиции...

Но Войс покачал головой:

- У нас свои методы.

- Это так? Но я пошлю несколько солдат, чтобы проследить...

- Пожалуйста, сделайте это.

- Хорошо, наш разговор окончен.

Абулельд ушел.

Он вернулся туда, где были солдаты Гейлфилланта.

Ошеломленно наблюдая за всем этим, Райнер тихо сказал:

- Этот твой подлый план, не только Пиа, даже король Гейлфилланта знал о нем.

Войс улыбнулся:

- Это было опасно.

- Ты не можете закончить разговор, просто сказав, что это было опасно. Если ты сделаешь неверный ход, прежде чем начнется битва с Гастарком, все будут убиты.

- Это правда.

- Это не просто “это правда”.

- Но нам удалось выжить. Должно быть, боги благословляют нас на битву с Гастарком.

- Эй, что это за бог. Ты не веришь в это.

Войс казался удивленным:

- Я верю. Люди, которые дают мне деньги, мой бог.

- Ах ~ понятно.

- Все так и есть. Тогда, мы должны превратить эту битву в золото, – сказал Войс, а затем снова посмотрел на север.

На горизонте перед собой они увидели клубящуюся пыль, которую не замечали раньше.

Большое количество песка вздымалось в воздух. Возможно, песок застилает десятки тысяч солдат.

Десятки тысяч солдат, из Гастарка.

Сто тысяч солдат из Гейлфилланта.

И три тысячи солдат из Антироландской Коалиции и Нельфы, которые Войс привел сюда силой.

Около двухсот тысяч человек, готовы поубивать здесь друг друга.

- Действительно, сколько людей погибнет, я даже не смею представить их числа... – Райнер

застонал, а затем посмотрел на Войса, спрашивая. – Тогда, каков план битвы?

Войс поднял голову, посмотрел на него и просто ответил:

- Его нет.

- Эй, я точно тебя прибью.

- Ахаха. Что ж, в такой крупномасштабной войне, триста тысяч человек не смогут особо ничего поделать. Я могу лишь сказать, не умирай, пока все это не закончится.

Райнер прищурился.

Вероятно, тем, о чем говорил Войс была активация того оружия, которое использует Гастарк, достаточно сильного, чтобы убить десятки тысяч в одно мгновение – нет, даже сотни тысяч людей.

А перед активацией Райнеру нужно было что-то сделать с помощью глаз. Что касается того, что он должен был сделать, то даже Райнер не знал этого, но в любом случае он что-то сделает.

Тогда, они смогут остановить активацию оружия Гастарка, и армия Гейлфилланта сокрушит Гастарк, потерявший преимущество в военной мощи, и эта война закончится.

... Похоже таков план.

В этот момент подошел Тоале:

- Это значит, что прежде чем все случится, мы должны бегать по местности и стараться не участвовать в боевых действиях, верно

Но Войс покачал головой:

- Не выйдет. Помимо оружия, которое есть у Гастарка, способного убить десять тысяч человек, есть еще пара вещей, таких как Рул Фрагмей, способных забрать много жизней. Если они используют их, то Гейлфиллант будет побежден, прежде чем Гастарк использует это оружие.

Райнер вспомнил эту Реликвию Героев – что разрушительное оружие, называемое Рул Фрагмей, сделало с людьми.

Это произошло не так давно.

На людях и солдатах Нельфы, которых возглавляли Райнер и Тоале, армия Роланда использовала лишь Реликвию Героев.

Тогда они с легкостью убили половину жителей Нельфы.

Половина была стерта с лица земли.

Лишь одним ударом были забраны тысячи жизней.

- ...

Но Войс сказал, что подобная сила может быть высвобождена и в этой битве.

Нет, похоже, что в этой битве можно ожидать, что подобная сила будет использована.

И Роланд, и Гастарк, и Войс, все они использовали Реликвии Героев. Они использовали ту разрушительную силу, которая не должна использоваться людьми.

И у Гастарка было оружие, еще более мощное, чем это.

И без этого оружия люди были бы уничтожены как мусор.

- ... Они совершенно безумны.

Райнер тихо вздохнул.

Войс кивнул:

- Это верно. Они совершенно безумны. И даже в этом безумном беспорядке сила Гастарка кажется невероятной. Поэтому мы должны остановить их ...

Войс внезапно запнулся, а затем продолжил:

- Хорошо, давай прекратим этот разговор. Армия Гейлфилланта должна пойти в атаку уже сейчас. Мы должны решить, что делать после этого.

Действительно, между солдатами Гейлфилланта распространялись магические сообщения. После этого, казалось, армия из сотен тысяч человек начала медленно двигаться, как дракон, поднявший голову.

Феррис посмотрев на это, спросила:

- ... война начинается?

Райнер кивнул:

- Да.

- Ирис, Аруа, Куку, ты не дашь им сбежать?

Райнер покачал головой и ответил:

- Это невозможно.

- Разве?

- Да.

- Тогда им остается только усердно работать.

Райнер кивнул и сказал:

- Да, это правда.

Затем он посмотрел на Войса и спросил:

- Тогда, я генерал?

Войс кивнул:

- Ведь ты наш король.

- Эй, разве король лично отправится на фронт.

- Король Абулельд также отправился на линию фронта.

- Потому что он идиот.

- Ахаха.

- Ну, так или иначе, вперед. Если мы начнем перемещать войска сейчас, мы встретимся с войсками Гастарка?

- Мы встретимся с ними к обеду.

- К обеду... это значит через два часа.

- Согласно движению противника, если противник тоже перемещается, чтобы встретиться с нами, мы встретимся через два часа.

Райнер кивнул, сказав:

- Хорошо, тогда за эти два часа...

Войс, казалось, понял, что хотел сказать Райнер, ответив:

- Да, я расскажу всем о числе и способах использования нашего Рул Фрагмей. Тогда это станет первым случаем в мире. Страны, использующие Рул Фрагмей для борьбы за справедливость, первая битва...

Войс, казалось, улыбался очень счастливо.

Хотя было неизвестно, почему он был счастлив, но он казался очень счастливым.

Конечно, так как этот человек был мошенником, было совершенно неизвестно, что он планировал, но, по крайней мере, у других спутников не было такого довольного выражения.

Война начиналась.

Война начиналась.

Война, где люди погибнут.

- ...

Но по какой-то причине...

По какой-то причине Райнер внезапно почувствовал ностальгию.

Затем он вспомнил...

В то время, когда он был студентом Императорского Специального Военного Института Роланда.

Когда Сион и Кифар были с ним.

Фахл, Тони, Тиль были еще живы.

И они сказали это...

Война начинается. Но мы будем в порядке. Потому что Сион здесь. Если мы отдадим командование Сиону, нам не придется идти на передовую до окончания войны. Ах, хорошо, что мы следуем за Сионом...

...такие вещи.

- ...

Все явно улыбались, глядя друг на друга, но почему умерли Фахл, Тони, Тиль?

Даже Сион, казалось, оставил его далеко-далеко.

Но все равно, он все еще пытался сохранить эти воспоминания.

Он вспомнил о том, как в гостинице стоял шум, все собирались выполнять скучные задания. Иногда ему снились эти воспоминания.

И он вспомнил... в то время, улыбка Сиона не омрачалась никакими негативными эмоциями, его тихая улыбка.

В конце концов, война разрушила все.

Но...

- ... Я не позволю, чтобы все повторилось, как вы и желали, – пробормотал он.

Хотя он не знал, на кого «вас» он ссылался.

Если только речь не идет о мире, который станет хуже, если его оставить в покое, что требовало слишком много от Сиона.

Или речь идет об этих людях, которые не перестанут сражаться.

Или он ссылался на себя самого, использовавшего оправдание этих проклятых глаз, не чувствовавшего, что близкие друзья подвергаются критике, не чувствовавшего, что спутники плачут, только думавшего о побеге.

Он не знал ответов на эти вопросы, но...

- ... На этот раз я точно не позволю ужасным вещам случиться, – подумал он.

По крайней мере, я уже поклялся не убегать.

Конечно, независимо от того, насколько сильным было обещание, его сердце размякает от мыслей о жестокости войны, заставляя его думать о побеге.

Но в этот раз.

- Я никому не позволю умереть.

Казалось, он говорил это ради себя самого.

Войс сказал:

- Как надежно.

Тоале кивнул:

- Я тоже помогу.

Феррис тоже, хотя у нее, казалось, отсутствовал энтузиазм по сравнению со всеми

остальными, но она на удивление думала о многих вещах.

Хотя это была худшая ситуация, так как в битве участвовали Ирис, Аруа и Куку. Но, ему оставалось лишь усердно работать.

И Кифар тоже.

- ...

Райнер почему-то огляделся, Кифар не было рядом с ним.

- Э? Где Кифар?

Остальные покачали головами, показывая, что они не знают.

Войс сказал:

- Может, она пошла в туалет?

В этот момент из-за экипажа, где Райнер и другие переодевались, выпрыгнула покрасневшая Кифар:

- Я не ходила в туалет!

На что, Войс ответил:

- Твое лицо снова покраснело.

- Нет, это действительно правда.

- Тогда что ты делала?

- Э ~? Я должна была кое-что сделать...

Кифар таинственно улыбнулась.

Хотя Райнер и хотел расспросить ее о том, чем она занималась, сейчас не было времени на непринужденную беседу.

Каждый должен был запомнить, как можно использовать Рул Фрагмей, а также за два часа они должны были ознакомиться с планом битвы, которому они последуют позднее.

Итак...

- Тогда, вперед, – сказал Райнер.

Затем он посмотрел на Войса и Тоале, говоря:

- В любом случае, давайте вклинимся в центр армии Гейлфилланта и последуем вперед с ними.

Войс и Тоале кивнули.

Тогда Войс отдал приказ своей подчиненной Релке, а Тоале Генерал-Майору Сарейсу, и они оба отдавая свои приказы, начали приводить армию в движение.

Убедившись в этом...

- Тогда, хотя это хлопотно, но я должен усердно поработать, – сказал Райнер.

Так и началась война, занавес открылся.

<http://tl.rulate.ru/book/19880/562580>